

В предшествующих строках была сделана попытка показать, что:

1) понятие точности — это понятие не арифметическое, а функциональное;

2) точными методами должны изучаться не только формальные, но и содержательные категории языка и литературы (отсюда недопустимость смешения *формального* и *формалистического*);

3) формальная непротиворечивость того или иного филологического построения отнюдь не обеспечивает ему теоретической глубины и убедительности, ибо все в конце концов определяется идейной основой всякой концепции;

4) поиски *точности* ни в коем случае не должны приводить к искажению изучаемого объекта (языка и литературы), к изгнанию важнейшего понятия *оттенка*, столь существенного в процессе коммуникации, в процессе выражения человеческих мыслей и чувств;

5) в сфере языка художественной литературы функциональная сущность самого понятия *точности* выступает особенно ярко и особенно очевидно;

6) не всякая «точность» оказывается нужной в языке и стиле (факты истории разных языков показывают, что от многих видов «мелочной точности» языки постепенно стремятся избавиться как от ненужного для их же системы балласта);

7) *точность* хороша и сильна тогда, когда она оказывается собственно *языковой точностью* (вырастает из специфики функций языка), собственно *художественной точностью* (вырастает из специфики художественного творчества).